

2. На служеніе Богу, которое выше всякаго другого, нужны особо дарованныя силы, особый извѣстный даръ. Служеніе же нашему ближнему не исключаетъ служенія себѣ. Божественный Учитель говоритъ намъ: „люби ближняго твоего, какъ самого себя“. (Матѳ. 22, 39). Этою заповѣдью Христосъ указываетъ на то, что мы должны прежде полюбить, а слѣд. и послужить себѣ, что только при этомъ условіи можетъ создаться любовь и служеніе ближнему. Любовь и служеніе самому себѣ выражаются въ постоянномъ совершенствованіи; любовь и служеніе ближнему выражаются въ развитіи добрыхъ началъ въ будущихъ членахъ общества. Это будетъ служеніе нашимъ ближнимъ не непосредственное, а *чрезъ дѣтей*. Непосредственное служеніе обществу, личное служеніе, которое во всякомъ случаѣ мельче, ниже перваго, *чрезъ посредственно* служенія, потому что зиждется главнымъ образомъ только на матеріальной помощи, также не исключается семейною жизнью. Что это такъ, обратимся къ самому же графу Толстому. За нѣсколько лѣтъ до появленія „Крейцеровой сонаты“ онъ говорилъ о трудѣ мужчины и женщины въ томъ смыслѣ, что первый призванъ на непосредственное, но не столь глубокое служеніе, а вторая призвана къ *чрезъ посредственному* служенію, но служенію глубокому. „Призваніе всякаго чловѣка, мужчины и женщины, состоитъ въ томъ, чтобы служить людямъ. Служеніе чловѣчеству само собою раздѣляется на двѣ части: одно—увеличеніе блага въ существующемъ чловѣчествѣ, другое—продолженіе самого чловѣчества. Къ первому призваны преимущественно женщины, такъ какъ исключительно онѣ способны къ нему. Этого различія нельзя, не должно и грѣшно не помнить и стирать. Изъ этого различія вытекають обязанности тѣхъ и другихъ,—обязанности, не выдуманныя людьми, но лежащія въ природѣ вещей. Призваніе мужчины многообразнѣе и шире, призваніе женщины однообразнѣе и уже, *но глубже*, и потому всегда было и будетъ то, что мужчина, имѣющій сотни обязанностей; измѣнивши одной, десяти изъ нихъ, остается недурнымъ, невреднымъ чловѣкомъ, исполнивъ большую часть своего призванія. Женщина же, имѣющая малое число обязанностей, измѣнивши одной изъ нихъ, тотчасъ же нравственно падаетъ ниже мужчины, измѣнившаго девяти изъ сотни своихъ обязанностей.